

Глубокая ночь обрушилась на утес порывами яростного ветра; тяжелые волны бились о стены маяка, разбивая его покой на тысячи осколков.

В такой буре скопы вели себя беспокойно. Птицы с шумом хлопали крыльями, кружась под потолком жилой комнаты, и пронзительно кричали, то и дело щелкая острыми клювами.

На столе в строгом порядке были разложены кожаные папки, чернильницы и листы бумаги с вытисненными инициалами. Среди них затесалась крошечная записка — измятая, испещренная глубокими складками. Ее когда-то свернули в тугую трубочку и привязали к лапе скопы, чтобы птица, пересекая остров с запада на восток, доставила весть на маяк.

Почерк был дрожащим и неверным — явно не рука молодого зрителя во втором поколении. На бумаге всё еще виднелись следы утренней росы с Западных гор: влага намочила лист, а затем высохла, оставив характерные разводы.

«Шестнадцатое июля, ночь. Дизельный двигатель неисправен»

Такая записка означала лишь одно: днем зрителю не нужно чистить линзы или заливать топливо. Ему оставалось только ждать рассвета, чтобы устранить повреждения, нанесенные ночным штормом.

Зритель маяка молча бросил бумажку в пламя лампы. Серый пепел он высыпал в железную коробку, спрятанную в самом нижнем ящике стола. Эта коробка досталась ему от отца, прежнего хранителя маяка. Пепел смешался с серой пылью на дне, и теперь уже невозможно было разобрать, где старое, а где новое.

Главный зал святилища. Подземный архив.

Здесь не было окон, а двери были наглухо заперты. Комнату заполнял едкий удушливый дым. Языки пламени пожирали свитки на полках, воздух наполнился сухим треском. Огонь уже лизал потолок, оставляя на нем жирные черные пятна сажи.

Старый жрец уже не мог открыть слезящиеся от дыма глаза. Он кашлял так сильно, будто легкие вот-вот вырвутся наружу, но в этом хрипе слышался безумный смех.

Всю жизнь он прожил в чистоте и почете. Если бы вскрылось то, что натворил его старший сын, как бы он тогда смотрел в глаза жителям острова?

Но важнее было другое. Раз Шэнь И — невеста для «маленькой ладьи», то ее возвращение на берег означало лишь одно: морской бог сам отверг ее. Совсем иное дело — если Чжан Пин подстроил всё так, чтобы осквернить невесту. Между этими событиями лежала пропасть.

На острове Цянь янь не могло быть места тому, кто не почитает морского бога. Самым правильным решением ради будущего острова было позволить божеству выплеснуть свой гнев.

Когда огонь впился в его одежды, воздух наполнился тошнотворным запахом горелой плоти. Жрец приоткрыл веки, обнажив мутно-белые глазные яблоки. В вихре пламени и дыма ему почудилось, будто он снова маленький — на качающейся рыбацкой лодке своих родителей. Сквозь пелену шторма он видел, как в небесах вьются черно-красные щупальца, копившие силу, способную перевернуть горы и осушить океаны.

Преисполненный абсолютного преклонения перед божественной мощью, он испустил дух в объятиях огня.

Среди бушующего шторма гребни волн с грохотом обрушивались на нос судна. Иссиня-черные валы подбрасывали поврежденный корабль «Цянь янь» к самым небесам, а затем безжалостно швыряли вниз, в кипящую бездну. Вода на палубе прибывала так быстро, что усилия матросов, неустанно вычерпывающих ее, были напрасны.

Морская вода с гулом врвалась сквозь отверстия от заклепок в днище, и пробоина становилась всё шире.

Шуй Цюэ прижимал ладони к ушам, но даже так не мог заглушить безумный шепот, доносившийся из глубин океана.

— Тише! — Ему пришлось повесить голос. Зажатый в коконе из щупалец, он отчаянно пытался воззвать к разуму морского чудовища.

Но всё было тщетно. Остатки его рассудка окончательно развеялись, едва монстр учуял в воздухе слабый запах крови.

Безголовые мертвецы, нападавшие на всё живое, поднимались с качающейся палубы. Шатаясь, они размахивали топорами, обрушивая удары на щупальца, которые, словно защитный кокон, обвили Шуй Цюэ. Другая огромная конечность с легкостью перехватила врага на лету. Топор, вылетев из рук мертвеца, с лязгом упал на пол позади него. Щупальце сжалось вокруг безголового тела, скручивая его, словно охотящийся питон или крокодил, а затем с силой швырнуло мертвеца на ржавые стеллажи склада.

Удар был такой мощи, что ряды железных полок, заставленных белыми деревянными ящиками,

рухнули один за другим, словно костяшки домино.

В этом трюме уже не хватало места для стремительно разрастающихся щупалец. Копошась, они втискивались в пролет лестницы, ведущей на верхнюю палубу, оставляя за собой мокрые следы. Повсюду, где они проходили, железные поручни гнулись и деформировались, белая краска осыпалась хлопьями, а стекла иллюминаторов лопались, разлетаясь мириадами острых осколков.

Вода заливала гибнущее судно со всех сторон.

— Спускайте плоты!

— Все на палубу!

Шуй Цюэ слышал их отчаянные крики. Он чувствовал: чем сильнее он бьется, тем крепче морской монстр сжимает объятия, словно боясь, что добыча сбежит. Юноше стало трудно дышать.

Судно уже наполовину ушло под воду. Щупальца извивались на палубе — корабль «Цянь янь» разваливался изнутри. Стальные тросы, закрепленные на кнехтах, лопались с оглушительным звоном. Люди на палубе мгновенно падали ниц. Освобожденный от натяжения трос хлестал по настилу, оставляя глубокие вмятины и сворачиваясь в уродливые кольца. Попади такой удар в человека — и кожа мгновенно лопнула бы под весом металла.

Ли Цзяньшань поддерживал Юань Юя. Тот был бледен как смерть и находился в полуобморочном состоянии из-за большой потери крови. К счастью, Чу Цзин-тин и Аттикус взяли на себя натиск безголовых мертвецов в столовой, дав Ли Цзяньшаню возможность прийти на помощь Юань Юю. Стоявшие рядом Ли Цзяньхэ и Се Хуахуан тоже были изранены, их состояние внушало опасения.

Чу Цзин-тин точным ударом ноги отправил вожака мертвецов за борт. Океан казался бездонной черной пропастью: безголовое тело даже не барахталось, его мгновенно поглотила пучина.

Спасательный плот коснулся воды. Ли Цзяньшань помог Юань Юю спуститься.

— Скорее все сюда! Корабль вот-вот затонет!

Се Хуахуан и Ли Цзяньхэ, будучи ранеными, не могли больше оставаться на палубе и прыгнули следом. Проливной дождь слепил глаза, вокруг стояла непроглядная тьма, и только стена воды казалась белой завесой.

Очередная волна обрушилась на судно. Аттикус, промокший до нитки, с прилипшими ко лбу

золотистыми волосами, вцепился в леера и проорал вниз:

— Где Шуй Цюэ?!

Лицо Се Хуахуана, и без того бледное, исказилось.

— В нижнем трюме.

Они с Юань Юем тогда задержали капитана, приказав Шуй Цюэ бежать вниз. Никто не ожидал, что судно начнет тонуть в самом разгаре шторма.

Аттикус выругался и хотел было вернуться за ним. Услышав имя младшего господина, Юань Юй, чье плечо всё еще кровоточило, с трудом пришел в себя. Он поднял мертвенно-бледное лицо и прошептал пересохшими губами:

— Полнолуние... Маяк...

— Эй, Юань Юй, парень, ты о чем? — не понял Ли Цзяньшань.

Тот поднял руку, указывая на полную луну в небе.

— В полнолуние... сила Убао достигает пика... он впадает в безумие... Если маяк погаснет, он будет нападать на все проходящие суда...

Едва он договорил, как зрачки Ли Цзяньшаня расширились. В его глазах отразились бесчисленные щупальца, взметнувшиеся над палубой. Они лезли из всех люков, обвивая борта судна. Весь корабль оказался спеленат ими, словно охапка хвороста.

В хватке морского монстра призрачный сухогруз казался бумажной игрушкой: металл сминаясь, скручиваясь и лопаясь. Как и десять лет назад, «Цянь янь» шел на дно.

[Основное задание четыре: Благотворительный курс фольклористики «Наследие и развитие островной культуры на примере острова Цянь янь» — Завершено]

[Тема: Хроники навигации и правда о «Цянь яне»]

[Обратный отсчет до выхода из подземелья: пять минут]

Это сообщение услышали не только игроки. Руку Юань Юя свело судорогой. Корабль окончательно скрылся под водой. Аттикус, оказавшись в море, поплыл к плоту.

— Ты не видел Шуй Цюэ и Чу Цзин-тина?! — прокричал Ли Цзяньшань, затягивая его на борт.

Золотоволосый юноша, отряхнув с лица соленую воду, лишь покачал головой. На плоту воцарилось тяжелое молчание. Однако в статусе подземелья не было оповещения о смерти игроков. Значит, они всё еще были живы.

Холодный блеск клинка вспорол ночную тьму глубоко под водой.

Чу Цзин-тин был предельно сосредоточен. Он использовал последний бонус за прохождение подземелья S-ранга, обменяв его на оружие в Системе. Кинжал, смертоносный для любого босса ниже S-ранга, вошел в щупальце. Мужчина с силой провернул лезвие. Плоть монстра разошлась, из раны хлынула иссиня-зеленая кровь, и чудовище издало беззвучный под водой вопль.

Ощувив острую боль, щупальца в конвульсиях начали сжиматься. Чу Цзин-тин подхватил Шуй Цюэ и рванул к поверхности. Они вынырнули.

[Обратный отсчет: две минуты 56 секунд]

Одной рукой мужчина уцепился за обломок деревянного щита, а другой принялся хлопать Шуй Цюэ по спине. Бледное личико юноши было мокрым, глаза плотно закрыты. Чу Цзин-тин на миг замер, но медлить было нельзя. Он прижался своими холодными губами к губам Шуй Цюэ, вдывая воздух в его легкие.

[Обратный отсчет: одна минута]

Веки юноши дрогнули. Чу Цзин-тин отвел взгляд, его лицо скрыла ночная тень.

— Кха... кха! — Шуй Цюэ зашелся в кашле.

В тот же миг он услышал голос Системы, отсчитывающей последние секунды. Вдалеке показался спасательный плот — игроки заметили их и налегали на весла. Вода была ледяной. Чу Цзин-тин попытался подсадить юношу на обломок доски, но внезапно почувствовал, как что-то из глубины тянет его вниз. Доска перевернулась, и они снова ушли под воду.

— Погоди... постой! — вскричал Шуй Цюэ. — В воде... оно тянет меня!

[Обратный отсчет: 31 секунда]

Плот подошел вплотную. Юань Юй наполовину свесился за борт, мертвой хваткой вцепившись в руку Шуй Цюэ. От нечеловеческого напряжения из его раны на плече снова брызнула кровь. Громадный вал обрушился на них, обдавая брызгами. Темная воронка воды неумолимо затягивала всё, что было на поверхности. Ли Цзяньшань тянул за руки Чу Цзин-тина. Остальным приходилось наваливаться на другой борт плота, чтобы тот не перевернулся.

Морской монстр кричал от боли. После тяжелого ранения его тень под водой уменьшилась, став меньше половины плота.

— Бо-бо... бо-бо...

Потоки голубой крови окрашивали море вокруг них.

[Обратный отсчет: 10... 9... 8...]

Шуй Цюэ еще никогда не слышал в голосе чудовища столько горя.

— Бо-бо!

[5... 4... 3...]

Шуй Цюэ поднял взгляд, но видел лишь расплывчатую черную тень. Скользкие щупальца вдруг медленно разжались, отпуская его руку. Юань Юй, чьи пальцы свело судорогой от напряжения, закричал во весь голос:

— Шуй Цюэ!

Но в его ладонях осталась лишь ледяная морская вода.

[Поздравляем с прохождением подземелья «Цянь янь»]

[Число выживших: 6/7]

[Выход из подземелья...]

[Расчет наград...]

[Прогресс сюжета: 100%]

[Выход из мира...]

[Ошибка выхода]

[Обнаружена аномалия...]

Номер 77 в панике метался из стороны в сторону. Хотя его носитель был без сознания, система продолжала непрерывно бормотать слова утешения.

«Всё хорошо, всё хорошо... Это мелкая заминка, носитель, не волнуйтесь. Номер 77 уже отправляет отчет в службу поддержки...»

Спустя совсем немного времени Шуй Цюэ снова оказался в том самом логове. По сравнению с его прошлым визитом, пещера стала более обжитой — повсюду были разложены самые разные вещи. Морское чудовище бережно перенесло юношу в гнездо.

Раны монстра были слишком глубоки: он уже не мог полностью сохранять облик со щупальцами. Верхняя половина его тела была человеческой, но конечности ниже пояса вяло подергивались, истекая голубой кровью. Стоило Шуй Цюэ коснуться подушки, как он провалился в глубокий сон.

Его «маленький спутник» не ушел. Он был здесь, в гнезде, которое монстр с такой любовью строил для него. Чудовище, волоча за собой щупальца, подползло к ящичку в углу и открыло его. Это была аптечка. Монстр не умел читать, но, к счастью, на некоторых тюбиках с мазями были картинки.

Вернувшись к постели, монстр неуклюже отвинтил крышку. Огромный комок мази шлепнулся на пол. Существо досадливо нахмурилось. Чтобы добро не пропало, оно размазало упавшую мазь по своим израненным щупальцам. Новую порцию, чистую, оно бережно нанесло на колени Шуй Цюэ — туда, где кожа была содрана и покраснела.

Монстр осторожно дул на ранки, а из его глаз беззвучно падали холодные капли.

В пещере разожгли костер. Чудовище обтерло тело юноши и переделало его в сухую одежду. Когда всё было кончено, пол вокруг был залит иссиня-зелеными следами, но у монстра не осталось сил, чтобы прибраться. Оно свернулось калачиком у края постели, не выпуская руки Шуй Цюэ. Ему нужно было поспать.

Завтра всё наладится. Обязательно наладится.

...Ведь так?

Как убить время на море вдали от людей? Нужна лишь бамбуковая удочка и дальний заброс. Даже не обязательно насаживать на крючок червя или личинку. Нужна лишь одна морская тварь.

Под зеркальной гладью воды раскинулась огромная темная тень.

— Бо-бо...

Знакомый зов донесся из глубины. «Наживка» готова. Монстр нацепил на крючок оглушенного щупальцем каменного окуня. Самое молодое щупальце дернуло за леску. Шуй Цюэ крутанул катушку, быстро вытягивая добычу. Окунь, оказавшись на воздухе, еще бился в беспомощности.

Монстр услужливо подплыл поближе, преданно глядя на юношу. Шуй Цюэ вздохнул и погладил чудовище по голове. Как бы это сказать... Жизнь, в которой ты каждый день рыбачишь и никогда не возвращаешься с пустыми руками, всё же немного скучна.

Юноша оставался в этом мире уже три дня. Номер 77 всё еще забрасывал штаб экстренными отчетами. Впрочем, здесь были горы, вода и монстр, который добывал еду. К тому же, как только сюжет заполнился на сто процентов, к Шуй Цюэ вернулось зрение. Ощущение того, что ты снова видишь мир, было неопределимо прекрасным.

Так что он утешал себя тем, что это просто затянувшийся отпуск. Было только одно «но». Монстр был слишком навязчивым.

Шуй Цюэ оттолкнул голову существа, пытавшуюся притереться к его щеке. Вот уже два-три дня дул южный ветер, стояла жара. Юноша обмахнулся ладонью. Солнечный свет пробивался сквозь листву, рассыпаясь по его телу и шкуре монстра яркими пятнами. Вдалеке громоздились белоснежные облака, похожие на пики гор. У их основания сгущались чернота. Скоро пойдет дождь.

Шуй Цюэ вытер капли пота со лба. Полуденная рыбалка длилась недолго: юноше стало скучно, и монстр тут же унес его в логово. У младшего господина была привычка спать после обеда, поэтому существо всегда пунктуально доставляло его в гнездо.

Раньше монстр спал на полу у кровати, но Шуй Цюэ стало его жаль. Он заставил чудовище постелить еще несколько одеял, расширив лежанку так, чтобы на ней хватало места и для огромного тела монстра.

Существо прижалось к шее юноши, ластясь к нему точь-в-точь как преданный пес. Наласкавшись, оно решило его поцеловать. Хотя это не было поцелуем в обычном смысле: монстр лишь обнюхивал его, а затем робко пробовал лизнуть губы.

Сначала Шуй Цюэ пытался отпихивать его голову, но со временем привык и просто закрывал глаза, притворяясь спящим. Монстр вылизывал его до блеска, так что губы юноши становились влажными и припухшими. Только после этого существо засыпало, обнимая его. Так проходил каждый тихий час и каждая ночь.

Но сегодня всё было иначе. Черная голова скользнула ниже, к ложбинке у шеи. Влага пропитала тонкую шифоновую рубашку, под которой пряталось ровное биение сердца. Монстр обожал слушать этот спокойный ритм. Легкие очертания груди, прикрытые мокрой тканью, невольно приковывали взгляд. Мускулистые руки существа, словно стальные тиски, сковали Шуй Цюэ.

— Ты... ты что творишь? — в смятении Шуй Цюэ вцепился в его волосы, пытаясь заставить поднять голову.

Монстр не отстранился. Напротив, он еще глубже зарылся лицом в его грудь. Волосы у существа были жесткими и короткими, словно колючая щетина. Зрачки Шуй Цюэ сузились.

Снаружи бушевало лето, но логово было выбрано так удачно, что воздух внутри оставался прохладным. Тонкая ткань рубашки облепила тело, и под ней отчетливо проступили две маленькие розовые бусинки. Юноша сжал пальцы и пару раз шлепнул монстра по макушке.

— А ну вставай! Если не хочешь спать, иди плавай!

В общении с монстром он старался использовать только повелительное наклонение — вопросов тот просто не понимал. Шуй Цюэ приходилось отдавать приказы. И монстр редко их нарушал.

В разгар лета энергия существа была через край. Как и у многих животных, в это время у него наступил период гона. Едва заканчивалась охота, он спешил в гнездо, чтобы приласкать своего спутника — только это помогало утихомирить его бушующую кровь.

Морской монстр был уродливым порождением пучины. В его холодной пасти скрывались ряды острых клыков, а язык был покрыт жесткими сосочками. Даже в первом мире нежные розовые бусинки на груди Шуй Цюэ не знали таких мучений. Монстр никогда раньше не охотился подобным образом; в этот раз он проявил удивительное терпение. Несмотря на то что из его пасти капала слюна, он не кусал добычу, а лишь медленно терся об нее зубами, используя их скорее для устрашения.

Рубашка измялась, став почти прозрачной от влаги. Плоть под ней припухла и стала ярко-розовой. Боли не было, но Шуй Цюэ охватило нестерпимое, щекотное томление. Он не выдержал, и в уголках его глаз выступили слезы. Они катились по щекам, смешиваясь с шумом дождя снаружи.

Монстр, не понимая, в чем дело, склонил голову набок и принялся слизывать слезы с его глаз. Его прохладные губы едва касались тонких век. Шуй Цюэ весь взмок от пота. Шум ливня

казался далеким, отделенным от их мира невидимой преградой. Юноша слышал только глухие удары волн о скалы, отдающиеся в его сознании.

Вся пещера наполнилась густым, сладким ароматом. Шуй Цюэ попытался оттолкнуть голову существа:

— Хватит... уйди...

Но монстр был слишком навязчив. Он не желал отпускать его ни на миг.

— Бо-бо... бо-бо...

Он целовал его покрасневший нос, целовал нежные плечи. Монстр обнимал Шуй Цюэ так крепко, будто хотел врасти в него, растворить в своем безобразном теле. Черно-красные щупальца, собравшись под тонкой талией юноши, медленно извивались в прозрачной жидкости. Грубая поверхность кожи монстра резко контрастировала с белизной мягких бедер Шуй Цюэ. Белоснежные ступни юноши выгнулись, словно натянутый лук. Его тихий плач больше напоминал жалобное мяуканье котенка. Когда его шея, подобно шее умирающего лебедя, запрокинулась назад, Шуй Цюэ почувствовал, что он слышит голос Се Цяня.

Луна стояла в зените. Когда Шуй Цюэ снова заставил себя открыть глаза, кто-то снова терся о его шею.

Это был не морской монстр.

— Малыш, я уж подумал, что ты описался, — Се Цянь прижался лицом к его шее и прошептал:
— В гнезде всё в твоей воде...

Шуй Цюэ не сразу осознал смысл его слов, а когда понял, в ужасе закрыл ему рот ладонью.

— Замолчи! Не смей... не смей говорить такие вещи!

Он был очень чистоплотным и никогда бы не позволил себе подобного под одеялом... Се Цянь знал, какой тот стеснительный, поэтому замолчал и склонился к нему для поцелуя. Как и множество раз в других мирах, Шуй Цюэ мог заранее предугадать все его привычки. Се Цянь долго очерчивал языком его губы, а затем, ворвавшись внутрь, прижал его язык к самому небу, высасывая влагу так жадно, что щеки юноши втянулись.

— М-м...

Мужчина не успокоился, пока не вылизал все дорожки влаги, стекавшие по подбородку к шее. Шуй Цюэ со всей силы пнул его в живот, но мышцы того напряглись, став твердыми, как железная стена. Выражение лица того, кто прижимал его к себе, несколько раз изменилось, и он внезапно поднял юношу на руки.

Шуй Цюэ на рефлексах отвесил ему пощечину. Не слишком сильно. Мужчина опустил голову, его взгляд потемнел, а на левой щеке проступил бледный след от пальцев. Его кадык дернулся.

— ...Прости. Тебе нужно помыться, — произнес Юань Чжоу.

Днем это был пот, а к вечеру он был весь перепачкан слюной монстра. Шуй Цюэ затаил дыхание. Не того ударил... Лицо вспыхнуло огнем, и ему захотелось немедленно зажмуриться и уснуть.

«Номер 77, я всё еще не могу покинуть этот мир?» — взмолился он про себя.

Номер 77 пребывал в крайнем напряжении.

«Я уже отправил отчет» — механический голос Наблюдателя был лишен эмоций. — «Почему я не вижу изображения? Что вы делаете?»

[Напоминание: нарушение кодекса сотрудников недопустимо]

[Это повлияет на итоговую оценку твоей работы]

<http://bllate.org/book/15811/1439116>